

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник 4 февраля 1946 года, 3 ч. дня Черч Хауз, Вестминстер, Лондон

Председатель: Г-н Н. Дж. О. МЕЙКИН (Австралия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бразилии, Египта, Китая, Мексики, Нидерландов, Польши, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции.

33. Предварительная повестка дня

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо и. о. главы советской делегации от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁵³.
3. Письмо главы делегации Украинской ССР от 21 января 1946 г. на имя Председателя Совета Безопасности⁵⁴.
4. Письмо главы делегации Югославии (дата не указана) на имя Исполнительного секретаря⁵⁵.

34. Вступительное замечание Председателя

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хочу сообщить Совету, что в связи с нашей работой на сегодняшнем дневном заседании на нашу долю выпала честь приветствовать Генерального Секретаря г-на Трюгве Ли⁵⁶.

35. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

36. Обсуждение письма и. о. главы советской делегации⁵⁷ (продолжение)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Следующим пунктом повестки дня является обсуждение письма и. о. главы советской делегации от 21 января 1946 г. относительно положения в Греции. На нашем последнем заседании были сделаны устные заявления представителями Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства и Греции. Если Совет согласен, я предлагаю следовать процедуре, которой мы придерживались, когда обсуждали положение в Иране, и спросить у представителей Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, в указанном порядке, не пожелают ли они добавить что-нибудь к сказанному ими на последнем заседании или ответить на вопросы, затронутые во время заседания. Затем я предлагаю открыть общие прения с участием других членов Совета. Имеются ли какие-либо возражения против этой процедуры? Возражений не

имеется. Считаю указанную процедуру принятой.

Предложенная процедура принимается.

37. Дополнительное заявление советского представителя

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу остановиться на заявлении, которое было сделано здесь на прошлом заседании 1 февраля г-ном Бевином.

Одной из характерных черт речи г-на Бевина, которую мы здесь выслушали 1 февраля, является то, что можно было бы назвать весьма свободным обращением с фактами. Поэтому мне приходится остановиться в своем сегодняшнем выступлении на этих фактах и на той своеобразной интерпретации этих фактов, которая была дана в прошлом заседании г-ном Бевином.

Касаясь истории постановки советским правительством и советской делегацией в Совете Безопасности вопроса о Греции, г-н Бевин, между прочим, сказал, что когда бы ни возникала проблема о Греции во время переговоров с Советским Союзом, это всегда случается, когда мы обсуждаем вопрос о Румынии, Болгарии и Польше. Г-н Бевин добавил, что этот вопрос, т. е. вопрос о Греции, всегда поднимается советской стороной в качестве контратаки против Великобритании. Он сказал: «Когда бы мы ни затрагивали проблем, касающихся какой-либо другой части Европы...». Насколько неправильно и насколько тенденциозно заявление г-на Бевина излагает данный вопрос, можно судить по тем фактам, которые далее я здесь приведу.

В самом деле, как обстояло дело с греческим вопросом на Берлинской конференции? На Берлинской конференции 20 июля, где председательствовал г-н Трумэн, слушалось сообщение народного комиссара иностранных дел Советского Союза В. М. Молотова о заседании трех министров иностранных дел, на котором рассматривался ряд вопросов, в том числе и вопрос о Греции. В этом сообщении было сказано, что государственный секретарь США г-н Бирнс предложил заключить соглашение трех держав о проведении наблюдения за ходом выборов со стороны трех держав в Италии, Греции, Румынии и Болгарии и обеспечить свободный допуск представителей прессы Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Советского Союза с тем, чтобы этим представителям была дана возможность свободно передвигаться по стране и свободно давать свою информацию о различного рода событиях. В докладе далее говорилось, что г-н Иден присоединился к этому предложению.

Говорилось также, что Молотов заявил, что он не видит необходимости послать специальных наблюдателей в Румынию и Болгарию, а что касается Греции, то точка зрения советского правительства изложена в документе, который был тогда же представлен. Я должен заявить, что в

⁵³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

⁵⁴ Там же, приложение 4.

⁵⁵ Там же, приложение 5.

⁵⁶ Там же, приложение 6.

⁵⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 3.

этом документе, т. е. меморандуме советского правительства о Греции, ни одного слова не говорилось относительно Великобритании. В этом документе указывалось на террористический режим, который был в Греции установлен под покровительством тогдашнего греческого правительства, указывалось на угрозы со стороны Греции военными действиями в отношении Албании и Болгарии. Я не хочу быть голословным, делая такое заявление в Совете Безопасности. Я мог бы просить Совет ознакомиться с этим документом от 21 июля полностью. Но чтобы не утомлять Совет и не тратить много времени на цитирование этого документа, я ограничусь цитированием только двух предложений, которые были внесены тогда советским правительством. Эти предложения следующие:

Первое — восстановить в ближайшие дни дипломатические отношения с Румынией, Болгарией, Финляндией и Венгрией, так как дальнейшее промедление в этом отношении не находит в себе оправдания.

И второе — что касалось непосредственно Греции — гласило: рекомендовать греческому регенту немедленно принять меры к образованию демократического правительства в духе соглашения, заключенного в Варкизе 12 февраля 1945 г. между представителями тогдашнего греческого правительства и представителями греческой демократии.

Вот — два предложения.

И в заключение в этом документе от 21 июля, который советская делегация представила на совещании руководителей трех держав, указывалось, что советское правительство выражает уверенность, что изложенные выше мероприятия встретят поддержку со стороны Соединенных Штатов Америки и со стороны Великобритании.

Вот какой документ был тогда представлен советским правительством, и этот документ г-н Бевин в своем заявлении 1 февраля назвал «контратакой» Советов против Великобритании. Оказывается, что когда советское правительство предлагает рекомендовать греческому регенту принять меры к образованию демократического правительства и когда советское правительство выражает уверенность, что эту рекомендацию поддержит правительство Великобритании, г-н Бевин заявляет, что это «контратака» советского правительства. Но, поистине, можно выразить только удивление о том понятии г-на Бевина об атаках и контратаках, которое он проявляет в данном случае. Г-н Бевин в своей речи сказал, что Молотов в случаях, когда обсуждается вопрос о Румынии, Болгарии или Польше, вытаскивает из колоды короля и заявляет: «Ну, эта взятка — моя».

Г-н Бевин добавил при этом: «Но тогда мы (т. е. Англия) ходим с туза» и т. д. Я не хочу следовать за г-ном Бевинем в уподоблении международных конференций игорному дому, в уподоблении внешней политики карточной игре. Но если г-н Бевин предпочитает аналогию такого рода, то я должен сказать, что туз г-на Бевина мало похож на туза и что ход г-на Бевина дает ему не очень удачную взятку, как выражается сам г-н Бевин.

Я должен остановиться на втором вопросе. Излагая историю греческого вопроса, г-н Бевин не остановился перед тем, чтобы всю вину за греческие события возложить на коммунистов.

Я не имею намерений выступать в качестве защитника греческих коммунистов, — я уверен, что они сами сумеют себя защитить, — но я должен тем не менее, поскольку г-н Бевин поставил этот вопрос, остановиться и на этой его интерпретации.

В обоснование своих обвинений г-н Бевин сослался на отчет делегации английских трудящихся. Я готов со всем уважением отнестись к добросовестности этой делегации и к ее докладу, но я не могу без критики отнестись ко всему, что содержится в этом докладе и, в частности, к той выдержке из прочитанного г-ном Бевинем доклада делегации, где говорится, что, в то время когда английские войска двигались на север, преследуя немцев, немцы проходили мимо отрядов движения сопротивления, двигавшихся в обратном направлении. В прочитанном г-ном Бевинем отрывке говорится по этому поводу, что этот факт несомненно свидетельствует о том, что войска движения сопротивления «были более заняты вопросом возвращения в Афины для завоевания власти, чем задачей борьбы с немцами». Таким образом выходит, что отрицается в самом докладе делегации трудящихся тот факт, что войска движения сопротивления в Греции принимали участие в борьбе с немцами.

Повторяю, я вовсе не намерен выступать защитником ЭЛАС или ЭАМ, но я должен сказать, что делать вывод из того факта, что какой-то отряд войск сопротивления двигался в обратном направлении, и приходить к заключению, что эти войска не боролись против немцев, — это ни на чем не основано. Это совершенно неправильно и не соответствует тому, что было в действительности.

И в подтверждение этого я хочу сослаться на некоторые английские источники. Я, в частности, сошлюсь на парламентские дебаты, которые имели место в 1945 году в палате общин по греческому вопросу. Позвольте мне сослаться прежде всего на выступление члена палаты общин г-на Кокса. Вот что говорил г-н Кокс: «Как я всегда понимал, войска ЭЛАС нейтрализовали десять дивизий немцев». Ему с места г-н Притт: «При помощи оружия, предоставленного нами». Кокс отвечает: «Да, и они нейтрализовали десять дивизий немцев. Они проделали весьма полезную работу. Они взрывали мосты и уничтожали поезда, и тогда, когда немцы посылали войска в Северную Африку, они взорвали железную дорогу в Греции, проходящую с севера на юг, и этим оказали нам большую помощь. Как я понимаю, когда мы вторглись в Сицилию, мы попросили их о помощи и они нам ее дали. Я считаю, что сегодня мы не поступаем честно, когда говорим, что эти люди, которых мы снабжали оружием в течение некоторого времени, не участвовали в боях»⁵⁸.

Так обстояло дело, если судить по авторитетному замечанию члена лейбористской партии и члена Палаты общин Кокса, о котором никто не скажет, что это московская пропаганда.

Г-н Бевин говорил здесь о попытке меньшинства в Греции захватить в свои руки политическую власть и указывает, что это явилось причиной кровавых событий в Греции. Но в действительности причина этих событий лежит в другом. Это так называемое меньшинство в дей-

⁵⁸ Парламентские дебаты (официальный отчет Ханварда), 18 января 1945 г., столбец 471.

ствительности вовсе не меньшинство, это — сам народ. Я опять-таки процитирую Кокса, ибо предпочитаю в данном случае говорить словами английских людей и английских документов. Кокс в указанной речи говорил: «Это движение национального сопротивления, движение всего народа. Оно не является добавлением к консервативной партии, лейбористской и социалистической партиям и т. д. Эти партии могут участвовать в нем, но ЭАМ — это народная ассоциация, и многие участники ее не принадлежат вообще ни к какой политической партии. Это не политическое, а национальное движение, и цель, которую оно ставит, это освобождение Греции от владычества стран оси, реорганизация страны и освобождение народа от всякого иностранного владычества».

Изображают иногда это движение, как движение каких-то экстремистов и разбойников. Но вот что говорит об этом движении г-н Кокс, опираясь на письмо, которое он получил от одного английского летчика из Салоник. Вот как описывается одна из демонстраций этого движения:

«Они выходили целыми семьями, пешком и на повозках, старые и молодые, старики, дети, гордо неся знамена всех наций и партий, за исключением роялистских, они несли даже распятие. Сельские священники, знающие жизнь и настроение своего народа, были вместе с ними, идя под знаменами ЭАМ. В деревнях остались только очень старые и очень молодые. Для них демонстрация явилась чем-то вроде праздника и они шли с улыбкой на лице. Эти мирные участники демонстрации не являются непокорными шайками экстремистов, и если только британские войска не введут в эти районы антинародные войска, не может быть никакой гражданской войны»⁵⁹.

Кокс далее дает анализ того психологического результата в отношении правых партий в Греции, который получился вследствие сделанных в то время в Англии некоторых официальных заявлений. Он говорит о правых партиях в Греции: «Они почувствовали, что англичане их поддерживают и что, отказываясь пойти на компромисс с левыми, они будут пользоваться поддержкой британского оружия»^{59а}.

Далее вот что говорится в парламентском отчете речи Кокса:

«Кокс: Если мы будем поддерживать генерала Пластираса в его зверской политике, мы окажемся вовлеченными в войну в Греции против народа, который желает только одного — быть нашим союзником»⁶⁰.

Все это говорилось в январе 1945 г. о тогдашнем положении в Греции. Но изменилось ли что-нибудь сейчас, и если изменилось, то в какую сторону — в лучшую или в худшую?

На этот вопрос мы отвечаем твердо и решительно, опираясь на многочисленные факты, которыми полны, в частности, лондонские газеты, — положение изменилось к худшему.

Г-н Бевин здесь заявил, что опасностью миру во всем мире является непрекращающаяся пропаганда из Москвы против британского коммонвелта, атаки против британского правитель-

ства, будто — как он сказал — «между нами не существует никакой дружбы». «Вот в чем» — заявил г-н Бевин — «опасность миру во всем мире, которая восстанавливает нас друг против друга».

Я должен сказать, что, по мнению советской делегации, ничто не может быть ошибочнее того шага, который сделал г-н Бевин этим заявлением. Неужели г-н Бевин считает, что его заявление о пропаганде из Москвы, угрожающей, якобы, миру во всем мире, заявление, которое — я тут же должен это сказать — не имеет под собой решительно никакой почвы, что такое заявление согласуется с его словами о дружбе?

Когда раздались здесь, в Совете Безопасности, со скамьи английской делегации эти слова, мы все, советские делегаты, почувствовали, что вдруг пахнуло холодным дыханием печального прошлого. Мы не могли отрешиться от ощущения, что здесь незримо присутствуют мрачные тени тех, кто при жизни своей работой и деятельностью служили не делу дружбы, а делу вражды между нашими странами. Но эта песня о пропаганде Москвы — действительно старая песня. Еще в 1921-23 гг. лорд Керзон бросил такие обвинения советскому правительству, не останавливаясь даже перед предъявлением нам ультиматума. Эти обвинения, однако, легко были опровергнуты, и затея лорда Керзона с треском провалилась.

В 1926-27 гг. по пути лорда Керзона пошел тогдашний министр иностранных дел Великобритании г-н Остин Чемберлен. Он послал советскому правительству ноту об «антибританской пропаганде Москвы». В то же время, как известно, действовал по своей линии министр внутренних дел Англии Хикс, приказавший, в поисках доказательств советской пропаганды, взломать сейфы в советско-английском акционерном обществе «Аркос». И на этот раз, т. е. в 1926-1927 гг. эти обвинения Советского Союза в пропаганде против Британской Империи с треском провалились. Но остался след, след тяжелый, след опасный.

Бевин говорит о пропаганде Москвы, когда слышит наши дружественные предупреждения по поводу положения в Греции. Когда мы говорим о бесчеловечном, террористическом режиме в Греции, это, оказывается, «московская пропаганда». Когда мы говорим о том, что пребывание британских войск в Греции используется реакционными и авантюристическими элементами против интересов и самого греческого народа и всех Объединенных Наций и в том числе и Великобритании, то это тоже объявляется «пропагандой Москвы» и т. д. и т. д.

Но пусть тогда говорят опять английские парламентарии, предоставим им в таком случае слово.

В конце 1945 года из Греции вернулся член английского парламента г-н Морис Эдельман. Он заявил: «Страх является неотъемлемым элементом греческой жизни. Гражданская война не является причиной. Причина в том, что наше вмешательство пошло на пользу не ЭАМ, а крайним правым. Правительство Вулгариса во всех случаях благожелательно относилось к противникам ЭАМ. 17 тысяч заключенных находятся в тюрьмах. Существует мало надежды на улучшение положения, поскольку, по имеющимся сведениям, в руках полиции находятся 50 тысяч ордеров на арест. «Габеас корпус акт» не за-

⁵⁹ Парламентские дебаты (официальный отчет Ханзарда) 18 января 1945 г., столбцы 471, 472.

^{59а} Там же, столбец 478.

⁶⁰ Парламентские дебаты (официальный отчет Ханзарда), 18 января 1945 г., столбец 478.

щищает этих людей. Они могут быть заключены на неопределенный срок в тюрьму по простому заявлению двух человек и одного свидетеля. Имеются тюрьмы, в которых находятся мужчины и женщины с марта месяца, и они еще не предстали перед судом. Не приходится удивляться, что тысячи сторонников ЭАМ, опасаясь мести и тюремного заключения без суда, прячутся в горах. Сама полиция, хотя частично очищенная от коллаборационистов и бывших агентов батальонов безопасности, находившихся под германским контролем, еще не может быть названа беспристрастной. Она гораздо лучше обращается с молодчиками хитосами-роялистами, чем со сторонниками ЭАМ. Хитосы занимаются избиениями, запугиванием и принуждением в знакомой, хотя и полузабытой, манере нацистских SS, когда они «очищают» улицы от левых. Как может воля греческого народа быть выражена при таком положении с выборами?»

В конце 1945 года из Греции вернулся другой член парламента майор Лайалл Уиллес. Он сказал (я цитирую по «Reynolds News»): «Греческий кризис не разрешится до тех пор, пока будет продолжаться под носом у британской армии и у британских политических чиновников существующее положение вещей, при котором представители лучших элементов греческой жизни рассматриваются как преступники и когда с ними обращаются как с преступниками».

Наконец, я сошлюсь на выступление по греческому вопросу в палате общин тогдашнего лейбористского члена парламента г-на Гринвуда. Он сказал: «Нетерпимым, я думаю, является то, к чему равнодушно не может отнестись народ нашей страны, а именно — что британские войска использовались для того, что привело теперь к международной ссоре в Греции⁶¹. Войска Его Величества не могут быть использованы в качестве партизан ни в Греции, ни в какой-либо другой стране. Не я изобрел термины «на одной или другой стороне» и «левые или правые». Я никогда не применял их здесь в палате, а ведь это третий раз, когда мы могли подавить не только простых повстанцев в Греции, но и людей с плохими намерениями и т. д.; это совершенно верно; но мы фактически подошли очень близко к тому, чтобы примкнуть к тем, кого называют правыми, против тех, кого называют левыми».

Так говорят английские политические деятели, насколько мне известно довольно близкие к той партии, к которой принадлежит и сам г-н Бевин.

Я закончу эту часть своих объяснений оглашением заявления г-на Софианопулоса, бывшего министра иностранных дел Греции и бывшего главы греческой делегации в Генеральной Ассамблее.

Вот, что он сказал:

«Невероятный террор, проводимый этими организациями (он говорил о правых организациях), стал угрозой не только безопасности демократических граждан, но также увеличил опасность внешних осложнений. Если можно допустить, что может быть найдено какое-то оправдание страстям в том, что со стороны не-

которых жертв декабрьских событий имеется стремление к отмщению, то никакого оправдания не может быть для ответственного правительства, которое не только не сумело успокоить эти страсти, но и предотвратить террор».

С тех пор прошло около полугода, и вот сегодня, 4 февраля, мы могли прочитать в News Chronicle статью Софианопулоса о том, почему он покинул Организацию Объединенных Наций и вернулся в Афины. Я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на следующие три положения, выдвинутые в самом конце этой статьи. Вот, что здесь говорится:

«Теперь я пользуюсь возможностью заявить, что как я сказал британским должностным лицам, мы не можем говорить о свободных и подлинных выборах, пока не будет предоставлена широкая амнистия. Она не была предоставлена крайне неэффективным законом, изданным правительством с целью «разгрузки тюрем».

Во-вторых, терроризм, проводимый ответственными организациями и государственными органами, должен быть прекращен. Этот терроризм отчетливо проявился в недавних событиях в Каламате.

В-третьих, государственная машина должна быть очищена от всех фашистских и реакционных элементов, которые остаются на своих постах, несмотря на то что они являются остатками как диктатуры, так и вражеской оккупации».

Теперь я спрашиваю г-на Бевина. Вот все эти заявления, которые я здесь цитировал, заявления английских политических деятелей, все эти голоса тревоги и законного беспокойства за все то, что происходит сейчас в Греции и что чревато такими тяжелыми и опасными последствиями не только для самого греческого народа, но и для поддержания мира и безопасности, — что г-н Бевин скажет, что и это тоже пропаганда Москвы? Может быть это тоже «московские контратаки»?

Заканчивая свою речь, г-н Бевин сказал, что он обращается к Совету с просьбой вынести прямой приговор — «угрожали ли миру во всем мире» — сказал он — «я и мое правительство... Я прошу прямого ответа на этот мой вопрос».

Советская делегация уже ответила на этот вопрос, и ответ ее вполне ясный и определенный. Советская делегация заявила, что присутствие британских войск в Греции превратилось в средство давления на внутривнутриполитическое положение в стране, которое нередко используется реакционными элементами против демократических сил страны. В доказательство правильности этого утверждения нами было приведено немало фактов, которые были почерпнуты преимущественно из английских источников. Советская делегация заявила, что такое положение, означающее вмешательство во внутренние дела Греции при помощи вооруженных сил иностранной державы, создает тяжелое положение, чреватое тяжелыми последствиями как для греческого народа, так и для поддержания мира и безопасности, мимо которого нельзя пройти.

Г-н Бевин требовал сказать, чем именно создается со стороны британского правительства эта угроза миру и безопасности. Мы ответили и на этот вопрос. Мы указали на то, что банды хитосов и других авантюристических элементов

⁶¹ В парламентских дебатах (официальный отчет Хангарда) за 18 января 1945 г., на столбцах 432, 433 сказано: «что обратилось теперь в междоусобицу в Греции».

разжигают в Греции не только гражданскую войну, но и провокационно действуют на границе против своих соседей. Так было при Вулгарисе, когда в опубликованных в афинской газете *Embros* интервью Вулгариса и заявлении греческого министра печати и пропаганды Закинфиноса в июле 1945 года высказывались прямые угрозы по адресу соседних с Грецией стран.

Я уже не говорю о ряде случаев, когда группы греческих солдат переходили албанскую границу в районе Погони, Самарины и в других пунктах, нападали на албанское население, грабили, избивали и уводили с собой албанцев. Греческое правительство бессильно справиться с этими авантюристическими элементами и группами, которые фактически держат в своих руках власть в стране. Провокационные выступления хитосовских банд, которых до сих пор не в состоянии были призвать к порядку, и находящиеся в Греции британские войска создают то чрезвычайно напряженное положение, которое чревато тяжелыми последствиями для поддержания мира и безопасности, и об этом именно считает своим долгом заявить Совету Безопасности советская делегация от имени советского правительства.

Г-н Бевин приводит в своем заявлении цифры о количестве югославских и болгарских войск, пытаясь доказать, что соотношение вооруженных сил между Грецией, с одной стороны, Болгарией и Югославией, с другой стороны, не может создать никакой опасности нападения со стороны Греции. Эти цифры преувеличены, но дело вовсе не в том, большая или маленькая армия у Греции. Опасность вооруженных столкновений ведь не всегда определяется количественным соотношением вооруженных сил. Эта опасность возникает нередко вследствие сочетания обстоятельств, которое создается, когда из-под контроля разумно действующих сил выходят различные авантюристические элементы. Именно такое положение создалось в Греции, а присутствие британских сил в Греции, при сложившихся обстоятельствах, питает опасные иллюзии, которые широко используются в Греции реакционными, шовинистическими и милитаристическими элементами.

Я должен напомнить замечание г-на Кокса, который, говоря о безответственных действиях правых в Греции, указывает, что они это делают потому, что надеются, что они будут пользоваться поддержкой Англии во всем, что бы они ни сделали. Это очень опасное положение.

Мы утверждаем, что при таком положении пребывания британских войск в Греции используется против демократических сил страны, что оно содействует параличу этих сил и, к сожалению, дает простор действиям не демократических, а реакционных сил. Это печально и говорить об этом нам не представляет ничего приятного, но мы должны это сказать, ибо, как говорит латинская пословица, *Amicus Plato sed veritas magis* (Платон мне дорог, но истина еще дороже).

В Греции достаточно новых и молодых сил, способных найти выход из создавшегося там тяжелого положения без посторонней помощи, без помощи иностранных войск. Советская делегация поэтому настаивает на своем предложении о немедленном выводе из Греции британских вооруженных сил.

38. Дополнительное заявление представителя Соединенного Королевства

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*):

Я полагаю, что мне придется разобрать пункт за пунктом жалобы, высказанные г-ном Вышинским.

Он меня упрекает, во-первых, за то, что я сказал в моем заявлении в пятницу, что когда бы ни поднимался вопрос о Румынии, Болгарии или других странах, в которых доминирует влияние Советской России, немедленно ставился вопрос о Греции. Самое лучшее доказательство содержится в письменных документах. Соединенные Штаты Америки 17 июля 1945 года представили меморандум о Ялтинской декларации об освобожденной Европе, имея в виду, главным образом, Румынию и Болгарию. В то время Франция, Великобритания и Соединенные Штаты договорились провести свободные и ничем не стесненные выборы в Греции, и Соединенные Штаты высказали мнение, что это необходимо и для двух стран, мною упомянутых.

Это заставило г-на Вышинского представить меморандум о Греции на Берлинской конференции. Но знаменательно то, что, несмотря на дискуссию, которая имела место, маршал Сталин ответил, что питает полное доверие к британской политике в Греции. Интересно, что г-н Вышинский поднимает сейчас именно этот вопрос, потому что, как я сказал на последнем заседании, советское правительство или вообще не входило в обсуждение этого дела или выражало доверие нашей стране.

В Лондоне, во время заседания Совета министров иностранных дел, правительство Соединенных Штатов сделало заявление о том, что оно не считает правительство Румынии и Болгарии демократическими. Тотчас же г-н Молотов поднял вопрос о Греции, хотя я могу сказать, что как всегда я не принимал участия в дискуссии, предоставив это спорящим. Вот что я сказал: «Как только начинались затруднения в Совете, всегда поднимался вопрос о Греции. О последней даже речи не было. Г-ном Бирнсом и г-ном Молотовым обсуждался вопрос о Румынии и Болгарии».

Я мог бы привести целый ряд примеров, когда возникали подобные случаи, но не хочу утомлять членов Совета. Далее г-н Вышинский цитировал отчет делегации тред-юнионов и сказал, что я намекнул, будто ЭЛАС ничего не делал во время войны. Я этого не говорил. Я просто огласил документ. Слова, мною процитированные, взяты из документа. На самом деле, находясь в составе британского коалиционного правительства, я поддерживал ЭАМ, считая, что он проводил полезную работу в движении сопротивления. Но что меня удивило, так это то, что когда Германия была разбита, ЭАМ внезапно перестал гнать немцев из страны и начал проводить политику захвата власти. Это было подтверждено британской делегацией тред-юнионов.

Я далек от того, чтобы умалять чьи-либо заслуги в войне, особенно ввиду трудностей и лишений, пережитых Грецией. Но мне кажется, что я должен отметить, почему Великобритания проявляет такой интерес к Греции. Это не великодержавность в политике и не экономический

интерес. Но надо напомнить миру, что за исключением британского коммонвелта Греция с 1940 по 1941 г. была нашим единственным союзником, участвовавшим в войне и принимавшим на себя удары врага. Предоставляю миру догадаться, что делали в то время другие, но Великобритания была одна, и Греция предоставила делу союзников не только свою страну, но и свои армии и усилия в то время, когда наше дело казалось совершенно проигранным. Мы не намерены забыть ее теперь.

Много внимания было уделено тому, что я сказал относительно пропаганды, и были воскрешены тени лорда Керзона и г-на Остина Чемберлена для того, полагаю, чтобы попытаться показать, что я так же плох или, быть может, так же хорош, как они.

Я позволю себе напомнить г-ну Вышинскому о другом эпизоде, относящемся к тому времени. В 1920 году шла война между Советской Россией и Польшей, и из Англии в Данциг шли военные запасы. В Англии я был единственным профсоюзным лидером, который задержал эти запасы и прекратил их отpravку к великому негодованию лорда Керзона и всех других членов тогдашнего правительства. Не особенно удачно вышло, что г-н Вышинский отождествил меня, говоря о том периоде, с лордом Керзоном. Насколько я понимаю, Советской Россией мне была выражена тогда личная благодарность за то, что я помог ей избежать худшего поражения.

У меня нет недружественных чувств к России; я просто хочу такого же отношения и с ее стороны — это все.

Был упомянут обыск в Аркосе. Изыскания г-на Вышинского в области печати, сделанные им за воскресенье, были несомненно весьма энергичны. Я бы хотел, чтобы он заглянул в газеты за то время и посмотрел, что я говорил относительно обыска в Аркосе. Я считал, что это была, пожалуй, самая бессмысленная вещь, которую кто-либо мог сделать, и я противился этому обыску. Зачем же теперь это вытаскивать и использовать против меня, как доказательство, что я был против Советской России? Я сказал вам то, что думал, в то время когда в этой стране никто бы к вам не подошел, г-н Вышинский; в этом, быть может, и надо искать причину вашего образа мышления сегодня. Советский Союз был вне закона, как в речах, так и во всех других отношениях, даже вплоть до того, что ему отказывалась в экономической помощи. Никто не может дать вам больших доказательств, чем г-н Богомолов, который состоял тогда в вашем посольстве, той помощи, которую я оказал Советской России оборудованием и материалами, чтобы наладить ее торговлю.

Таким образом, с точки зрения исторической пропаганды ваша аргументация, думается мне, не выдерживает никакой критики. Совершенно верно, — я это признаю, — что когда одно время были попытки вмешаться в профсоюзы, я оказал противодействие. Вы создали Советский Союз и если кто-нибудь нападает на него, вы его защищаете и вы совершенно правы. Я создал в этой стране один из крупнейших профсоюзов в мире, которому принадлежит большая заслуга в отношении поднятия жизненного уровня нашего народа, и когда на профсоюз начались нападки, я защищал его как свое детище и был совершенно прав. Это было единственное время, когда я был в конфликте — не скажу с правительством Со-

ветского Союза, но с той политикой, которую оно проводило. Итог: я никого не обвиняю и считаю, что этот вопрос исчерпан.

Затем было серьезное исследование того, что сказал г-н Сеймур Кокс. Но я напомню г-ну Вышинскому, что у нас свободный парламент и что день за днем даются полные отчеты о заседаниях, которые, между прочим, судя по посольской ложе, доставляют некоторое развлечение и занимают время послов. Дебаты, о которых идет речь, длились два дня, и из них было выбрано г-ном Вышинским только одно выступление. У нас, в этой стране, полемика так не ведется, и чтобы не утомлять Совет Безопасности, я поручил моему секретариату послать г-ну Вышинскому полную серию отчетов Ханзарда о парламентских дебатах, чтобы он мог увидеть, что говорила другая сторона. Он найдет там ответ г-на Эттли г-ну Сеймур Кокс, а также ответ г-на Идена, который был в то время министром иностранных дел, и речи других. Принадлежность к рабочей партии не лишает человека права выражать свою точку зрения. Он говорит от своего имени, и г-н Кокс в тот день говорил тоже исключительно от своего имени.

Упоминалось имя майора Уилкса. Если бы г-н Вышинский просмотрел позднейшие номера отчетов Ханзарда, он увидел бы, что не далее как на прошлой неделе тот же майор Уилкс выступил в Палате общин и поздравил меня по поводу того, что я делаю для Греции. Я это очень оценил.

Газетные вырезки и отрывки из статей не дают еще вам полного знания фактов. В отношении некоторых английских газет можно сказать, что вы получаете противоположное фактам, и никто в Англии не смотрит на прессу, как верующий христианин на библию. Пресса не всегда дает правильную информацию и, конечно, не годится для составления правильного суждения.

Перейдем к сущности дела, ибо я не собираюсь очень долго задерживать Совет Безопасности. Каково основное обвинение, выдвинутое против Великобритании и затрагивающее честь моей страны и британского коммонвелта? Я повторяю — затрагивающее честь моей страны и британского коммонвелта. Это обвинение заключается в том, что мы умышленно ввели войска в Грецию и поддерживали некоторые элементы в этой стране, имея в виду, что это вызовет или может вызвать смуту и создать угрозу международному миру.

Верит ли этому г-н Вышинский? Если верит, тогда я не должен сидеть за этим столом. Считает ли он, что британское правительство, после всех этих лет войны и кровопролития, проводит политику пользования своими вооруженными силами для нарушения мира или угрозы миру теми или другими средствами и в тех или иных местах земного шара? Если это правда, то вы должны предложить мне покинуть это заседание, так как я недостоин быть вместе с вами, ибо Совет Безопасности учрежден для поддержания международного мира, а я на первом же заседании заклею как единственный человек, нарушающий международный мир и ему угрожающий.

Я надеюсь, что ни один член Совета Безопасности, достойный этого звания, не будет уклоняться от рассмотрения этого вопроса. Британское правительство имеет право на ответ. Сегодня утром было заседание нашего кабинета, и члены кабинета желают, чтобы им был дан ответ.

Тем что мы пошли навстречу греческому правительству и оставили в Греции войска, создали ли мы угрозу миру? Советское правительство должно сказать мне, что это так или не так. Если оно скажет, что это так, тогда я не достоин заседать вместе с его представителями и с представителями других миролюбивых народов, ибо основой этой Организации является собрание миролюбивых государств. Я утверждаю, что Великобритания такая же миролюбивая страна, как и другие представленные за этим столом и в этом собрании страны, и что Великобритания отдает всю свою энергию и всю свою силу, все, что у нее есть, на обеспечение прочного мира. Поэтому, когда на прошлой неделе я настаивал на ответе, я был совершенно серьезен и я считаю, что имею право на прямой ответ.

Было сказано, что на границе могли иметь место инциденты. Каждый, кто изучал международные вопросы и знаком с Балканами, знает, что может существовать такая опасность, как банды налетчиков. Во всяком случае их легко спровоцировать. Я предложил, чтобы была создана комиссия по расследованию этого вопроса, и настаивал на этом предложении. Я фактически готов вступить в соглашение со всеми государствами, граничащими с Грецией, о том, чтобы принять все возможные меры в целях предотвращения малейших инцидентов, пока мы несем за это ответственность. Я готов также использовать свое влияние на греческое правительство, чтобы оно приняло все меры предосторожности. При таких условиях пограничные инциденты не будут иметь места.

Нас упрекают в том, что мы угнетаем ЭАМ, который будто бы представляет большинство народа. Я не знаю, какая политическая партия в Греции имеет большинство, и нет никого, — ручаюсь в этом, — кто мог бы это знать до будущих выборов. Приверженцы короля заявляют, что если выборы произойдут сейчас, то победят они. ЭАМ мне говорит, что победят они. Как старый участник политических кампаний, я никогда не берусь решать, кто победил, до подсчета голосов и считаю это разумной предосторожностью. Я ничего не имею против того, чтобы признаться этой аудитории, что во время прошлых выборов я считал, что мы проиграли, но когда я проснулся утром, то оказалось, что мы победили. В этом заключается тайна свободных выборов, что вы не знаете результата, пока не вскрыты избирательные урны и не подсчитаны голоса, при условии, что это делается добросовестно.

Исходя из этого, политика британского правительства заключается в том, чтобы путем выборов создать устойчивое правительство и выполнить то, что мы обещали Греции. Как только греки проведут выборы и будут иметь свое правительство, они должны организовать полицию и необходимую им армию, все это в очень короткий срок, и тогда мы уйдем. Я повторял это много раз советскому правительству, для которого это всегда было приемлемо, так что я не могу понять, почему теперь этот вопрос был поставлен на повестку дня.

Разрешите вернуться на минутку к вопросу прессы. В документе, представленном правительством Соединенных Штатов, испрашивалось установление свободной прессы во всех странах-сателлитах Восточной Европы и свободный доступ туда ее представителей.

Из собственных слов г-на Вышинского вы видите, что в этом было отказано. Но мы никогда не отказывали в доступе в Грецию представителям печати, даже когда они выступали против нас и греческого правительства. Греция была всегда открыта для всего мира. Вот почему у вас так много информации, хотя временами и фантастической.

Мы стараемся построить этот фундамент свободы и, как я на днях говорил, пытаемся эмпирическим путем помочь любому правительству, чтобы дать возможность Греции снова встать на ноги.

Я упомянул о пропаганде. Я уверен, г-н Вышинский не будет отрицать, что постоянным упоминанием о Греции он вызывает брожение в умах и настраивает одну часть населения против другой. Как я понимаю, он говорит, что британские войска находятся там для защиты правых. Это — я позволю себе заявить — чистая ложь. Мы защищали весь народ, когда греческое правительство нас об этом просило или когда мы обнаруживали угрозу общественному порядку.

Но разве беспорядки в этом мире ограничиваются только Грецией? Я этого не думаю. Возможно, мы об этом знаем несколько больше. После такой войны неизбежны беспорядки и трудности. Но по моим тщательно проверенным сведениям относительно «террора», существования которого я не допускаю, с 20 декабря по 13 января во всей стране было 122 инцидента, вызванных левыми, 41 — вызванных правыми и 58 — неизвестными лицами. Это понятно, если учесть чувство мстительности, возникшее в результате войны. Что касается Фессалии, на которую здесь делалась ссылка и где Сурлас создал будто бы свое собственное правительство, то это совершенная неправда. Как мне известно, греческое правительство эффективно действует против бандитов и ликвидирует существующие трудности.

Я не хочу обращать Грецию в арену борьбы соперничающих сил или делать ее жертвой разного подхода двух держав к другим более обширным и крупным проблемам, их затрагивающим. Я скорее предпочту — при невозможности урегулирования их через посредство Совета Безопасности — искать их разрешения собственными средствами. Но я никогда не буду пользоваться малой страной для достижения наших политических целей. Я считаю, что эти народы, собранные в данном районе или в любом другом районе мира, должны иметь возможность жить под защитой и покровительством могущественных, победоносных союзников. Такова политика британского правительства. Я не верю в войну нервов, которая ведется при помощи пропаганды и прессы. Вот почему, заканчивая свое выступление, я прошу, чтобы все наше влияние в Греции или в других местах было использовано на то, чтобы направить внимание местного населения к экономическому восстановлению страны и ее реконструкции. В этом заключается наша великая задача.

Те, кого некоторые называют «иностранными захватчиками» в Греции, являются не кем иным, как простыми «томми», как мы зовем наших солдат в Англии, и по моим сведениям местное население любит и уважает их, а они со своей стороны стараются помочь стране выправиться. Британский народ не потерял бы нас ни одной минуты, да и никакое правительство не

могло бы удержаться в Англии и одного дня, если бы оно воспользовалось своим положением для угрозы международному миру.

Разрешите мне сказать советскому правительству и, в частности, г-ну Вышинскому, что именно это обвинение вызвало горечь в сердцах англичан, ибо обвинение это не соответствует действительности.

Одна из великих четырех свобод, провозглашенных президентом Рузвельтом, — это свобода от страха. Те из нас, которые являются великими державами, несут колоссальную ответственность за освобождение малых стран от самой идеи страха, влияющего на их жизнь и их политику. Что касается Великобритании, она ставит себе это целью.

Я не считаю, что я здесь в роли обвиняемого. Совесть британского правительства чиста и спокойна. Оно не может принять ни прямого, ни косвенного осуждения советского правительства. Не примет его и британский народ, почти 100 процентов которого будут возмущены этими обвинениями, и я выражаю мнение всего британского коммонвелта, когда так говорю. Ни премьер-министр, ни министр иностранных дел, никто из нас ни в одной части земного шара, за которую мы ответственны, никогда не помышлял о нарушении международного мира и никогда ни на одну ноту не оказывал поддержки ни одному действию, рассчитанному на нарушение международного мира.

Поэтому я прошу, чтобы вы или сняли с нас это обвинение, или признали нас виновными. Ибо это — предъявленное советским правительством обвинение.

И вот мои заключительные слова. Международная жизнь будет спокойнее, если не будет таких обвинений. У всех нас есть дипломатические представители. Мы все имеем возможность друг о друге справляться. У нас есть договоры о дружбе, и мы все хотим нормального обмена мнениями, чтобы предотвратить такие обвинения. Три раза на официальных и неофициальных заседаниях я подробнеем образом объяснял наше отношение к Греции, и оно не ставилось под сомнение. Сейчас нас, без всякого предупреждения, поставили перед мировым трибуналом и предъявили нам обвинение в том, что мы совершили самое дьявольское, на мой взгляд, преступление против человечества, которое какая-либо страна могла совершить, а именно в том, что мы создали угрозу международному миру.

Все это было сделано с легким сердцем, без мысли о том, как это отразится на всем мире, и без учета имеющихся у всех нас обязательств.

Я говорил относительно договора о дружбе и возможно, что мои слова не поддались точному переводу, но вот что я сказал: впору усумниться, существовал ли этот договор в тот момент, когда против нас был сделан этот ход и, как гром среди ясного неба, вопрос оказался на повестке дня.

Моя страна, как и всякая другая, испытывает многочисленные трудности при урегулировании вопросов, порожденных этой войной. Поднялись новые великие силы. Важно иметь выдержку и терпимость, чтобы избежать недоразумений. Прошу, однако, отметить, что я не поставил на повестку дня ни одного спорного вопроса, не оказал влияния на включение хотя бы одного такого вопроса в повестку дня. Напротив, я сделал все, что мог, чтобы не допустить вклю-

чения в повестку дня таких вопросов. Наша Организация молода, и я хотел, чтобы она хорошо начала свою деятельность. Великобритания, и только одна Великобритания из всех стран мира вызвана на суд этого трибунала и ей предъявлено обвинение, и на это обвинение, думается мне, я должен получить ответ.

Совершил ли я, совершило ли мое правительство, совершил ли британский народ в Греции или в ином месте что-либо, что поставило под угрозу всеобщий мир? Вот вопрос, на который я прошу ответа.

39. Дополнительное заявление представителя Греции

Г-н АГНИДЕС (Греция) (*говорит по-английски*): Я подавлен, озадачен и опечален речью, произнесенной представителем Советского Союза. Неужели моя страна действительно в таком ужасном состоянии, как он описал? Я хочу прежде всего сказать, что дела обстоят не так хорошо, как мы того бы желали. Но выслушав обвинения, сделанные против правительства, против его органов и против существующего положения в Греции, я задаю себе вопрос, действительно ли это так. Был даже намек на опасность с нашей стороны войны против Болгарии. Я уверен, сам г-н Вышинский не думает, чтобы Греция была в состоянии, даже если бы она имела такое намерение, объявить войну Болгарии.

Я уверен, что представитель Советского Союза знает, в каком положении находится сейчас моя страна. За последние тридцать лет мы периодически воевали. Я рад сказать, что мы были на стороне справедливости в первую мировую войну и что во время второй мировой войны, когда победа стран оси считалась почти несомненной, мы опять были на стороне справедливости. Мы не причинили никакого вреда нашим друзьям, меньше всего — нашим великим советским друзьям. Мы желаем быть их друзьями и греческий народ питает большую привязанность к великому советскому народу. Мы не забудем того, что они перенесли от рук нацистов и что они сделали, чтобы уничтожить эту зловредную силу.

В свете сказанного я недоумеваю, почему нас считают опасными для всеобщего мира. Я полагаю, что было бы неместно для умственного уровня членов Совета, если бы я действительно подумал, что вы верите тому, что мы представляем опасность для всеобщего мира. Все, что мы хотим, — это навести порядок у себя в доме. Нам нужна помощь извне, особенно помощь наших великих союзников. Как я говорил вам прошлый раз, с их помощью мы сможем скоро уладить наши разногласия и стать опять здоровым членом Организации Объединенных Наций.

Я не могу скрыть от вас того обстоятельства, что мы переживаем очень трудное время. Мое правительство делает все, что может. Я не говорю, что оно преодолело все трудности, это далеко не так. Но говорить, что положение ухудшается с каждым днем, — это по меньшей мере преувеличение. Положение конечно улучшается. Мне понятно нетерпение наших друзей. Мне понятно нетерпение г-на Вышинского, что улучшение не идет так быстро, как должно было бы. Эта заботливость нас интересует, и мы можем быть только за нее благодарны.

Но считать наше положение настолько мрачным, что почти ежедневно происходят ужасные

вещи в Греции, — это по-моему едва-ли соответствует действительности. Я был в Греции шесть недель тому назад. Там имеются посольства и миссии всех представленных здесь государств. Вы знаете, что там происходит. Положение несомненно очень трудное, но греческий народ, с его обычным мужеством, преодолевает эти тяжелые обстоятельства и прилагает все усилия, чтобы разрешить внутренние вопросы путем проведения демократических выборов.

Много говорят о демократии и о том, что демократический режим должен быть как можно скорее восстановлен в Греции. Мы все этого хотим. Но что такое «демократия»? Как г-н Бевин сказал, мы не знаем, кто одержит победу — правые или левые. Но, с нашей точки зрения, демократия означает, что какая бы партия ни выиграла, другая партия должна иметь право жить и жить в мире, не подвергаясь преследованиям.

Конечно, есть акты мести, некоторые из них произошли недавно. Никто не будет этого отрицать. Но чего я не боюсь — это сказать вам всю правду. Я вам говорю правду так, как я ее знаю, вполне чистосердечно. Конечно, у нас есть трудности. Мы желаем, чтобы вы помогли нам преодолеть эти трудности. Но слово «демократия», я полагаю, создано нами. Несколько тысячелетий тому назад мы знали это слово, мы знали принципы демократии и применяли их, когда ни это слово, ни выражаемое им понятие не были известны другим странам.

Я думаю, что, после понесенных жертв, Греция, которая три раза подвергалась вторжению со стороны Болгарии, не заслуживает того, чтобы говорили, что она является угрозой своим соседям. Мы никому не угрожаем. Фактически нам угрожают некоторые из наших соседей. Поэтому дело является, быть может, не столько вопросом демократии, который греческий народ сумеет разрешить. Поскольку мы представляем собой суверенную нацию, этот вопрос, я полагаю, должен быть решен нами. Но только мы того мнения, что наши друзья должны по крайней мере не мешать естественным силам Греции действовать беспрепятственно, с тем чтобы эти силы могли в свое время дать надлежащий ответ в демократической или политической плоскости.

Если есть банды и они творят злодеяния, я буду последним, кто стал бы их защищать и оправдывать. Напротив, они должны быть наказаны и мое правительство делает все, что может, чтобы их наказать. Но почему придавать такое большое значение некоторым преступлениям, совершаемым в Греции, когда преступления совершаются по всему миру? Бандиты были в Греции с незапамятных времен и в течение четырех столетий иностранного господства они были символом нашего стремления к национальному освобождению. В то время, мне кажется, наши друзья в Европе находили развлечение в чтении таких романов о бандитах, как *Le roi de montagnes* (Король гор), и не усматривали в них угрозы международному миру. Я уверен, что никто здесь не верит, что мы являемся угрозой миру, и я осмеливаюсь надеяться, что даже г-н Вышинский этому не верит.

Поэтому обсуждаемый вопрос сводится к следующему: угрожает ли миру нахождение британских сил в Греции? Я думаю, что прежде всего дело г-на Бевина ответить на этот вопрос. Что касается нас, то, как я уже сказал, мы при-

ветствуем присутствию британских войск, которые пришли в нашу страну по нашему приглашению и по приглашению сменявшихся греческих правительств. Они пришли нас освобождать и остались у нас. И хорошо, что они остались именно тогда, когда на наше несчастье у нас разразилась самая ужасная гражданская война за всю нашу историю.

В связи с мною сказанным, я опять буду просить всех наших друзей за этим столом не терять чувства меры. Положение в Греции, конечно, неудовлетворительно. Но во имя чувства меры, о котором я только что упомянул, мы не должны позволить мелким инцидентам, послужившим когда-то материалом для таких восхитительных романов как «Король гор», вызывать в нас чувство почти невыносимого беспокойства и тревоги.

Мы заслуживаем того, чтобы получить вашу помощь и доверие и чтобы вы проявили ваше доверие к греческому народу, который 31 марта пойдет голосовать и тем самым решит демократическим путем, кто должен управлять страной. Я уверен, что это не будет односторонним актом, это будет действительно демократическим решением, и какая бы партия ни проиграла, она будет иметь право критиковать правительство, как это делает сейчас наша крайняя левая партия. Она может созывать массовые митинги в стадионе и ее ораторы могут говорить, что им угодно. Я полагаю, что это — истинная демократия.

Я благодарю вас за то, что вы дали мне возможность высказаться, и мне нечего больше добавить к тому, что я сказал прошлый раз. Я бы хотел только привести вам пример того, какие трудности возникают при представлении действительных фактов. Г-н Вышинский упомянул, в числе других пограничных инцидентов, об инцидентах в Погони и Самарине, говоря, что были взяты заложники из этих двух будто бы албанских районов. Позвольте указать, что эти два района находятся в Греции.

40. Возобновление общих прений

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы выслушали доводы г-на Вышинского, советского представителя, о положении, создавшемся в Греции вследствие присутствия британских войск. Мы выслушали ответные доводы г-на Бевина, британского представителя, относительно причин присутствия британских войск в Греции и необходимости их присутствия там, одновременно с заявлением о желании британского правительства вывести свои войска из Греции, как только это позволит вопрос поддержания мира и порядка. Мы выслушали также заявление греческого представителя, подтвердившего, что греческое правительство просило британское правительство послать свои войска в Грецию и что присутствие их там греческое правительство находит необходимым.

Хорошо, когда, при возникновении между государствами серьезных недоразумений, эти государства представляют свои проблемы на разрешение Совета Безопасности. Я думаю, что выслушанные нами доводы обеих сторон облегчают нам понимание трудностей, с которыми приходится сталкиваться в Греции в настоящее время. Греция много пострадала, быть может больше, чем какая-либо другая страна, от только

что закончившейся войны, и Совет, конечно, не желает сделать ничего, что увеличило бы ее трудности и страдания. Только при наличии несомненных данных имел бы Совет основание предпринять что-либо против желания греческого правительства в обстановке, могущей серьезно повлиять на внутреннее положение в Греции.

Тщательное рассмотрение дела привело правительство Соединенных Штатов к убеждению о недостаточности оснований для утверждения, что присутствие британских войск в Греции при тех действительно неблагоприятных обстоятельствах, изложенных представителями Соединенного Королевства и Греции, может рассматриваться как создающее ситуацию, которая может привести к угрозе международному миру и безопасности.

Поэтому правительство Соединенных Штатов убеждено, что на основании заявлений, сделанных в Совете, последний не может, руководствуясь главой VI, вынести решение в этом смысле. Без такового решения Совет не имеет права рекомендовать соответствующую процедуру или методы урегулирования. Я не считаю поэтому, чтобы Совет должен был принять по этому вопросу какие-либо официальные меры. Мы здесь не для того, чтобы голосовать друг против друга. Мы здесь для того, чтобы оценивать мировую обстановку и угрозы международному миру и безопасности, а также помогать в примирении разногласий и в урегулировании споров, которые могут привести к созданию подобного рода угроз. Воздержавшись от официальных мер, мы не бросим тени на Соединенное Королевство: по моему мнению, с его стороны нет никакой угрозы международному миру и безопасности.

Устав совершенно ясно предписывает Совету действовать при выполнении им своих обязанностей в соответствии с целями и принципами Устава Объединенных Наций. Одной из этих целей является поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений между народами. Правительство Соединенных Штатов убеждено, что по данному вопросу и в данное время наилучшим способом поддержания международного мира и развития дружественных отношений между народами будет, со стороны Совета, воздержание от вмешательства в эту трудную ситуацию.

Вопрос, поставленный перед нами, касается разногласия между двумя постоянными членами Совета, Советским Союзом и Соединенным Королевством, по вопросу о присутствии британских войск в Греции. Чрезвычайно важно, чтобы постоянные члены Совета работали в дружественном согласии. Оба постоянных члена Совета, заинтересованные в этом деле, откровенно обсудили с нами свои разногласия, и я думаю, что это обсуждение было весьма полезным.

Я почтительно предлагаю поблагодарить правительство Советского Союза, Великобритании и Греции за сделанные ими в разъяснение своей позиции заявления и вношу предложение о том, чтобы не предпринимать никаких дальнейших шагов.

Г-н БИДО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация считает, что, приступая к тем коротким замечаниям, которые она находит нужным сделать, она должна по справедливости выполнить лежащий на нас всех долг, а именно отметить героизм, проявленный Грецией в самые мрачные дни войны, когда,

приняв на себя удар фашистских агрессоров, она одержала победы, явившиеся источником гордости и надежды для ее товарищей по соприобщению во всех странах.

Мне также вспоминается, что, как сказал только что представитель Греции, слово «демократия» (и все, что это слово значит) — греческого происхождения. Независимо от важности проблемы, стоящей перед Советом Безопасности, это воспоминание нас глубоко волнует.

Проблема, которая интересует нас сегодня, представляет для французского правительства двойной интерес, прежде всего из-за тесных уз, связывающих французский народ с народом Греции, и затем потому, что Франция приняла на себя долю ответственности (хотя и в ограниченном размере) за восстановление демократического режима в Греции.

Не надо забывать, что объединенные усилия Великобритании, России и Франции, более века тому назад, помогли греческому народу вернуть свою независимость. Да будет мне позволено, присоединяясь к воздаянию должного благородной памяти лорда Байрона, напомнить вам, что многие из моих соотечественников сражались в рядах друзей Греции и даже отдали свою жизнь за дело ее освобождения. В одержанной тремя великими народами решительной победе участвовали английский адмирал Кодрингтон, русский адмирал Гейден и французский — де Риньи. Я считаю, что уместно напомнить об этом и указать на тот факт, что те же самые державы сегодня проявляют интерес к тому, чтобы обеспечить греческому народу полный суверенитет и возможность развиваться по пути свободы и демократии.

Проблема Греции не единственная в своем роде. Эта проблема возникла во многих европейских странах, которые были оккупированы врагом и освобождены затем союзными армиями. Это настолько верно, что некоторые из представленных здесь великих держав одно время обсуждали необходимость объединить свои усилия с усилиями других стран, чтобы попытаться разрешить то, что было тогда известно, как проблема освобожденной Европы. Этот план, выработанный на конференции в Ялте, не был приведен в исполнение; но в нем отразилось признание странами-победительницами своей особой ответственности в отношении стран, ими освобожденных, которым они должны были помочь как в восстановлении их экономики, так и в воссоздании их политических установлений. Что касается Франции, то она сожалеет, что почин Ялтинской конференции остался без тех результатов, на которые в ту пору можно было надеяться. Это избавило бы Совет Безопасности от многих трудностей, с которыми ему в настоящее время приходится считаться.

Французская делегация рассматривала вопрос, поднятый советской делегацией, именно с этой точки зрения. Ей понятны высказанные опасения. Ей понятно также выявленное желание, чтобы пребывание союзных войск в союзных странах было ограничено строго необходимым сроком. Она разделяет эти желания и, кроме того, отмечает, что британское правительство озабочено этим вопросом в той же мере, как и советское правительство. Я думаю, что предстоящие выборы дадут заинтересованным правительствам возможность пересмотреть этот вопрос. Но французская делегация, рассматривая этот вопрос с

той же точки зрения, не может согласиться с тем, что присутствие британских войск в Греции способно создать угрозу миру и безопасности в том смысле, как это понимается Уставом Объединенных Наций.

Более того, Совет Безопасности в данном случае, как и в других случаях, которые здесь уже обсуждались или будут обсуждаться, имеет дело с положением, непосредственно вытекающим из военных действий. Ни один мирный договор еще не подписан. Единогласно было решено, что Объединенным Нациям, в отличие от того, что пытались сделать после предыдущей войны, не придется принимать участия в составлении мирных договоров. Совет Безопасности может, во всяком случае, выразить надежду, что все усилия будут приложены к тому, чтобы в течение предстоящего периода ускорить замену все еще существующего состояния войны мирным положением. Я уверен, что каждый из нас будет рад, в мере своих возможностей, помочь этому процессу.

Я хочу в нескольких словах резюмировать сущность того, что я сказал, поскольку перед нами все еще стоит проблема военной оккупации определенной страны. По нашему мнению, должен быть пройден первый этап, который заключается в осуществлении перехода от состояния только что законченной войны к юридическому состоянию мира. За этим следует второй этап — установление суверенитета Объединенных Наций в поддержании мира и коллективной безопасности. Когда мир будет установлен, тогда Организация Объединенных Наций возьмет на себя коллективную ответственность за проведение мероприятий, которые обеспечат этот мир для всех нас.

Представив вам ясную — я надеюсь — идею этих двух этапов, французская делегация считает, что настоящее обсуждение не будет бесполезным, поскольку оно дает нам возможность единодушно подтвердить наше решение и поможет рассеять сомнения и недоразумения. Имея в виду эти соображения, французская делегация была бы счастлива, если бы другие делегации разделили, на что она надеется, ее точку зрения на возможность прийти в результате настоящей дискуссии к такому решению, которое соответствовало бы интересам мира, необходимому согласию между великими державами и практическим требованиям урегулирования вопроса на справедливой основе.

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Китайский народ с восхищением и симпатией следил за героическим сопротивлением греческого народа нацистским силам, в то время как он сам сражался с общим врагом на Дальнем Востоке с 1937 года до момента окончания войны в 1945 году.

Моя страна заинтересована в том, чтобы вопрос, стоящий перед Советом Безопасности, не нарушил взаимную доброжелательность и согласие между нациями, а также в том, чтобы соблюдался Устав. В качестве члена Совета Безопасности Китай желает только оказать Совету помощь в выполнении им своих важных функций. Эти соображения побуждают меня сделать два-три замечания.

Китайской делегации представляется, что вопрос ясен и прост. Советский представитель настаивает на безоговорочном выводе британских

войск из Греции по соображениям, которые он изложил, а британский представитель отрицает обоснованность этих соображений. Он говорит, что британские войска будут выведены, как только будут выполнены обещания и обязательства Великобритании по отношению к греческому правительству, и добавляет (я привожу слова британского представителя): «Мы не будем угрожать или причинять беспокойство никакому другому народу». Другими словами, и советский и британский делегаты согласны в том, что войска должны быть выведены; и британское заявление об этом намерении представляется мне совершенно определенным.

Единственное расхождение повидимому к вопросу срока вывода. Но по этому вопросу греческий представитель заявляет, что без британских войск в Греции в настоящее время нельзя обойтись в силу причин, которые он от имени своего правительства полностью излагает. С этой точки зрения вопрос представляется не таким сложным, каким он может показаться с первого взгляда, и дружественное разрешение его на почве взаимного понимания возможно.

Но нужно также принять во внимание и желание греческого правительства, ввиду того что выборы, как нам заявили, будут проведены в марте, и все желающие добра Греции надеются, что выборы будут свободны и справедливы и дадут удовлетворительные результаты для всего греческого народа. Недалеко то время, когда, в соответствии с объявленным намерением британского правительства, британские войска будут выведены из Греции.

Поэтому мнение китайской делегации таково, что при данных обстоятельствах Совет Безопасности не может сделать ничего большего, как принять к сведению заявления, сделанные советским, британским и греческим представителями, и с упованием ожидать того дня, уже недалекого, когда появление свободно избранного демократического правительства в Греции явится сигналом для полного вывода британских войск из этой страны.

Поэтому я хочу поддержать точку зрения, выраженную представителем Соединенных Штатов, чтобы Совет Безопасности воздержался по этому вопросу от всяких рекомендаций и не принимал официальных мер. Но разрешите мне добавить в заключение, что, по нашему мнению, обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности, отмеченное от начала и до конца доброжелательностью, открытостью и исключительной тщательностью, не осталось без влияния на добрую волю и взаимопонимание наций, так как надлежаще осветило позиции обеих сторон и таким образом способствовало более четкому пониманию членами Совета Безопасности затронутых вопросов. Все это, я убежден, может только действительно помочь рассеять сомнения и недоразумения с той и с другой стороны.

Поэтому, заканчивая мое выступление, я хочу также присоединиться к изъявлению благодарности, выраженной представителем Соединенных Штатов представителям Советского Союза и Соединенного Королевства, равно как и греческому представителю за их вклад в дело международного взаимопонимания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Говоря в качестве представителя Австралии, я хочу вместе с выступавшими до меня выразить

народу великой Греции искреннее преклонение перед всем, им пережитым, и теми неисчислимыми страданиями, которые выпали на его долю. Он показал большую храбрость, которая вызвала восхищение всего мира, и мы воздаем должное этому великому народу.

Следующая фраза была случайно пропущена представителем Австралии во время его речи и вставлена здесь по его просьбе.

Политика австралийского правительства, как было указано мною на одном из последних заседаний Совета, заключается в поддержке самого полного изучения и обследования вопросов, представленных на рассмотрение Совета Безопасности.

Что касается заявлений, сделанных относительно настоящего положения в Греции, представителями Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, я хочу обратить внимание Совета на некоторые другие выразившиеся в них особенности. Эти заявления заключают в себе, по моему мнению, много общего. Так, например, не оспаривается, что британские войска вошли в Грецию по просьбе Греции и для вполне законных целей. Не оспаривается, что они оставались там с согласия нескольких сменившихся греческих правительств. Советский представитель не ставил вопрос так, что британские войска или чиновники британской гражданской администрации умышленно пытались вмешиваться во внутренние дела Греции, чтобы побудить греческое правительство работать в определенном направлении против желания этого правительства. Можно даже, пожалуй, сказать, что есть согласие относительно того, что в Греции существуют известные внутренние беспорядки, хотя мнения расходятся относительно их размеров, причин и способов их прекращения.

Г-н Бевин просит Совет решить, угрожает ли международному миру британское правительство, выполняя просьбу греческого правительства о содержании британских войск в Греции.

Если мы взглянем на положения Устава, мы увидим, что вмешательство Совета Безопасности требуется только тогда, когда имеется спор, продолжение которого может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Я подчеркиваю слово «международного», чтобы было ясно, что если поставлены под угрозу мир и безопасность только внутри страны, то от Совета принятия мер не требуется.

Я предлагаю поэтому, чтобы Совет рассмотрел, угрожает ли, или нет, международному миру и безопасности присутствие в Греции британских войск. Г-н Вышинский говорит, что в Греции происходят беспорядки, но по его собственному признанию вопрос внутренних беспорядков подлжит юрисдикции самого греческого народа. Являются ли в таком случае эти беспорядки беспорядками такого рода, что они могут угрожать миру и безопасности других кроме Греции стран, особенно ее соседей? Вынося наше решение, мы должны спросить себя, обоснована ли поданная нам жалоба?

По моему мнению, на это надо ответить «нет». В силу этого, я присоединяюсь к предложению представителя Соединенных Штатов, и, коль скоро нет угрозы международному миру и безопасности, мы разделяем мнение делегации Соединенных Штатов в том, что со стороны Совета не должно быть никаких дальнейших шагов.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Проблема, стоящая перед Советом Безопасности, представляется чрезвычайно важной не только для заинтересованных в ней сторон, но также и для других стран.

С моей точки зрения есть три стороны вопроса. Прежде всего он касается взаимоотношений между Великобританией и Советским Союзом. Заявления, сделанные представителями этих двух государств, затрагивают вопросы, которые не связаны непосредственно с Грецией. Мне кажется, что было бы очень полезно продолжить обсуждение, начатое в прошлую пятницу, так как малые страны, как например наша страна, только выиграют, если это обсуждение будет происходить в атмосфере полной откровенности и приведет к искренней дружбе между обеими сторонами.

Второй аспект этого вопроса касается взаимоотношений между Великобританией и Грецией, который в свою очередь ведет к третьему аспекту — международному.

Если придерживаться чисто формального вопроса, то очевидно нам в этом случае ничего не остается сказать, так как между британским и греческим правительством было заключено соглашение относительно посылки британских войск на греческую территорию. С точки зрения формальной нет никакого сомнения, что вопрос должен быть урегулирован между обоими заинтересованными правительствами. Тем не менее, раз проблема поставлена перед Советом Безопасности, последний должен высказать свою точку зрения по данному вопросу, т. е. он должен или санкционировать существующее положение вещей или же его не санкционировать. С этой точки зрения, я считаю, что мы создадим прецедент.

Никто не станет отрицать, что задача, возложенная на британские войска в Греции, вполне почетна. Как заявил г-н Бевин, их задачей является восстановить мир и порядок, а также помочь благородному греческому народу восстановить страну после ее оккупации итальянскими и германскими фашистами. Тем не менее, мы должны совершенно ясно высказать свою точку зрения. Является ли этот вопрос единственным в своем роде или же мы создадим прецедент, которому будут следовать и другие страны даже в тех случаях, когда ситуация, в которой они находятся, не совершенно такая же, как та, которая существует в Греции? Если это так, то я считаю, что мы должны высказать совершенно определенное заключение. Впрочем, г-н Бевин придерживается того же взгляда. Иначе говоря, мы должны иметь уверенность в том, что британские войска будут своевременно уведены из Греции. Такова международная сторона настоящей проблемы.

Что касается поднятого г-ном Бевиным вопроса о том, создают ли британские войска в Греции угрозу миру, я могу ответить на этот вопрос только отрицательно. Я лично несколько не сомневаюсь в доброжелательных намерениях британского правительства, которое, посылая свои войска в Грецию, искренно хотело помочь правительству этой страны. Оказание помощи некоторым странам путем посылки войск является огромным преимуществом великих держав, которого мы, малые государства, лишены. Но каковы бы ни были их намерения, они всегда будут объектом различного рода обвинений.

В заключение я считаю, что мы можем закончить наше в высшей степени полезное обсуждение, выразив мнение о том, что британские войска должны быть своевременно уведены из Греции. Это мнение совпадает с заявлением, которое неоднократно делалось представителем Великобритании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желают ли другие представители сделать какие-либо замечания? Если нет — ставлю на голосование резолюцию, предложенную представителем Соединенных Штатов Америки.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы еще раз услышать текст предложения.

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не предлагал никакой резолюции. Я сделал заявление, и к мнениям, выраженным в этом заявлении, присоединился г-н Веллингтон Ку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Советского Союза иметь возможность ознакомиться с заявлением, сделанным представителем Соединенных Штатов?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите мне особо подчеркнуть, что я не рекомендую принятия каких бы то ни было официальных мер и полагаю, что мы должны выразить нашу признательность трем правительствам, принявшим участие в обсуждении, после чего считать вопрос исчерпанным.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Могут ли я так понять, что г-н Стеттиниус предлагает не принимать никакого решения, а просто закончить это заседание, не приняв никакого решения. Так ли я понимаю?

Г-н СТЕТТИНИУС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сделал краткое заявление, в котором, как вы помните, охарактеризовал позицию Соединенных Штатов в том смысле, что, по нашему мнению, присутствие британских войск в Греции не представляет угрозы международному миру. Я пошел дальше и заявил, что по-моему было бы разумно не принимать никакого официального решения и считать, что прения были полезны. Я затем предложил, чтобы вы, г-н Председатель, поблагодарили три правительства, принимавшие участие в прениях, и, в случае согласия с моей точкой зрения, объявили вопрос исчерпанным. Насколько я понимаю, г-н Веллингтон Ку присоединился к этому предложению.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): После двух заседаний, на которых разбирали вопрос, поставленный на повестку дня по просьбе советской делегации, я не вижу никаких оснований для того, чтобы в чем-либо исправлять ту позицию, которую в этом вопросе заняла советская делегация. Я считаю, что все что говорилось, те факты, которые здесь приводились, те выводы, которые были сделаны, вполне доказывают обоснованность этого вопроса.

Но я должен к этому добавить, что советская делегация, руководствуясь стремлением к сотрудничеству и духом установления этого сотруд-

ничества в наиболее дружественном порядке, согласна с тем, чтобы обсуждение всего этого вопроса завершилось заявлением Председателя без какой-либо формальной резолюции. В этом случае советская делегация считала бы целесообразным, чтобы Председатель Совета Безопасности, резюмируя все, что в течение двух дней заседаний здесь говорилось на Совете Безопасности и было подвергнуто обсуждению, сделал заявление, в котором было бы сказано, что, ввиду заявления британского правительства, что британские войска будут выведены из Греции в возможно наиболее короткий срок, можно считать этот вопрос на данном заседании исчерпанным.

Действуя в духе сотрудничества, я думаю, что это предложение должно быть поддержано Советом Безопасности. Советская делегация согласна с такого рода решением.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Все это очень ловко, но я остаюсь в том же точно положении, в котором был раньше. Я указал факты и не согласен на декларацию об уходе британских войск. Я объяснил политику британского правительства, с какой-то, насколько я понял из того, что было здесь сказано, Совет Безопасности согласился. Чего в заявлении г-на Вышинского нет — это признания того, что присутствие британских войск не представляет никакой опасности для международного мира. Согласен ли г-н Вышинский с точкой зрения, изложенной в заявлении г-на Стеттиниуса? После того как г-н Стеттиниус зачитал свое заявление, я не принял бы дальнейшего участия в обсуждении, если бы оно на этом и кончилось, т. е. на заявлении г-на Стеттиниуса, дополненном вами, г-н Председатель.

Но оставить его в таком виде, как это предлагает г-н Вышинский, означает по существу, что его жалоба принята и что в результате прений я согласился на вывод британских войск. Право, я не ребенок, чтобы попасться на эту удочку. Конечно нет.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В случае, если мы решим не принимать никаких мер, как бы ни сложились обстоятельства, я хочу определенно заявить о том, что я присоединяюсь к мнению, выраженному г-ном Стеттиниусом и разъясненному Председателем. Я думаю, что, ввиду сказанного г-ном Бевином, мы все должны в точности знать положение дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет, возможно, найдет целесообразным, чтобы я огласил сейчас предложение, которое передано мне представителем Соединенных Штатов. Имеются ли какие-либо другие замечания у г.г. представителей?

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я согласен принять заявление в том виде, в каком оно сделано г-ном Стеттиниусом и дополнено Председателем, при условии, что оно будет занесено в протокол этого заседания; если Совет на это согласен, мне ничего другого не надо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предложение, которое сейчас было сделано представителем Соединенных Штатов Америки, заключается в том, что его заявление, дополнен-

ное моим, должно выражать мнение Совета Безопасности по вопросу, составляющему предмет нашего внимания. Угодно ли Совету принять соответствующее решение? Есть ли какие-либо возражения против заявления, сделанного представителем Соединенных Штатов, с моим добавлением? Выражает ли оно мнение Совета Безопасности?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я просил бы все-таки огласить текст заявления г-на Стеттиниуса, которое предлагается и за которое высказывается г-н Бевин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считал бы удобным прервать теперь заседание Совета, что дало бы возможность разработать подходящую резолюцию, которая разрешала бы создавшееся положение.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы сказать несколько слов. Во-первых, г-н Стеттиниус сказал всего несколько слов, а когда я попросил показать мне текст предложения, он мне показал целых семь страниц. Это большая разница.

Во-вторых, предложение, которое я сделал и которое принял г-н Бевин в шуточной форме, в сущности говоря, ничего нового не говорит. Г-н Бевин сказал, что касается Греции — «как только мы выполним наши обязательства, которые мы приняли на себя по отношению к греческому правительству, наши войска будут выведены и мы не будем создавать беспокойства для какой-либо другой нации». Я и предлагаю, чтобы в заявлении г-на Председателя было сказано, что в сделанное г-ном Бевинем заявление о том, что британские войска будут из Греции выведены (как говорил г-н Бевин), к словам «когда будут выполнены наши обязательства по отношению к греческому правительству» (чтобы было яснее) я предлагаю добавить: «в возможно более короткий срок». Это гораздо больше, чем предложение британского правительства, и на этом мы считаем возможным признать, что этот вопрос исчерпан в данной стадии. Это предложение мне кажется ясным и умным, как говорит г-н Бевин. Оно и не может быть другим.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Когда я добровольно делаю заявление в Совете Безопасности, я не хочу, чтобы это заявление обращалось в решение Совета. Я не прошу советского представителя назначать срок для вывода войск из Болгарии, Польши и всех других стран. Я не внес этого вопроса здесь, хотя думаю, что мог бы сделать из этого такое же серьезное дело, как это сделал г-н Вышинский по вопросу о Греции. Но я не поступил так, ибо понимаю, что это трудности, которых Совет Безопасности разрешать не может. Я имею дело с греческим правительством, а греческое правительство этого вопроса в Совет не вносило.

Поэтому превращать мое добровольное заявление о нашей политике в решение Совета — по моему не подобает. Того, о чем я просил, все еще нет в заявлении г-на Вышинского. Он заявил в своем первом документе, что ввод Великобританией своих войск в Грецию создавал угрозу международному миру. Даст ли мне г-н Вышинский на это прямой ответ? Ибо это именно то, что я хочу знать, и я думаю, что, коль скоро я не соз-

дал угрозы международному миру, роль Совета Безопасности на этом кончается. В этом все дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Разрешите мне внести Совету предложение. Я полагаю, что могла бы быть принята следующая формула:

Ввиду того что в Совет Безопасности не внесено никакого предложения, я заключаю, что по мнению Совета в греческой ситуации в настоящее время нет ничего, что могло бы повести к международным трениям или вызвать спор или поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, и что поэтому вопрос считается исчерпанным.

Можно ли рассматривать это как предложение, подлежащее принятию Советом Безопасности? Есть ли какие-либо возражения?

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я не вносил формального предложения, так как я считал, что заявление, сделанное Председателем, должно было бы нас всех удовлетворить. Но сейчас я хотел бы внести следующее предложение, которое скорее является выражением мнения:

Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные представителями Советского Союза, Великобритании и Греции, в частности заявление Великобритании о том, что британские войска будут уведены из Греции в возможно короткий срок, и переходит к следующему пункту повестки дня.

В поддержку этой резолюции я хочу сделать следующее заявление. Я уже высказал мнение о том, что я бы не хотел создавать прецедента. Этот вопрос уже поднимался, и я уже говорил о том, что многие страны, чье положение возможно и не совсем такое, как положение Греции, находятся в аналогичных условиях. Что касается нашей страны, то мы были бы очень рады, если бы идея, выраженная представителем Франции, а именно идея о том, что мы должны перейти от первого послевоенного этапа к этапу мирному, могла быть осуществлена как можно скорее. Предложение, подобное тому, которое я только что внес, могло бы помочь нам в этом отношении.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Слушая различные заявления, которыми должна была закончиться наша дискуссия, я набросал несколько строк, которые могут послужить основой для резолюции Совета и в которых учтены все высказанные здесь пожелания. Г-н Стеттиниус заявил, что следует поблагодарить делегации стран, которые приняли участие в наших прениях. Поэтому, я хочу внести следующее предложение:

Заслушав заявление делегаций Соединенного Королевства, Советского Союза и Греции, Совет с удовлетворением отмечает дух откровенности и искренности, которыми они одушевлены, и надеется, что дух этот будет способствовать поддержанию мира и доброго согласия между народами; хотя Совет и признает, что присутствие британских войск в Греции не является угрозой международному миру и безопасности, он принимает к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены из Греции,

как только отпадут основания к их там нахождению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю, что было бы гораздо лучше, если бы эти предложения были отпечатаны на машинке для их последующего обсуждения, с тем чтобы мы могли знать точный текст каждой предлагаемой резолюции. Я предлагаю прервать заседание и, если Совету угодно, снова собраться сегодня же вечером. Прошу г.г. членов Совета проголосовать этот вопрос.

Предложение принимается поднятием рук и, после получасового перерыва, заседание Совета возобновляется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У нас есть несколько предложений.

Во-первых, имеется мое первоначальное предложение, которое я сейчас зачитаю:

Ввиду того что в Совет Безопасности не внесено никакого предложения, я заключаю, что по мнению Совета в греческой ситуации в настоящее время нет ничего, что могло бы повести к международным трениям или вызвать спор или поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности и что поэтому вопрос считается исчерпанным.

Это было предложение, внесенное от имени Председателя и отражающее, по его мнению, коллективное желание членов Совета.

Во-вторых, представитель Польши внес предложение, которое я привожу, как представленное в первую очередь. Вот это предложение:

Совет Безопасности принимает к сведению заявления, содержащиеся в выступлениях представителей Советского Союза, Великобритании и Греции, а также заверение представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут уведены из Греции в возможно короткий срок, и считает вопрос исчерпанным.

Я думаю, что я не буду дольше останавливаться на этом. С другой стороны, имеется также предложение представителя Египта:

Заслушав заявления представителей Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, Совет с удовлетворением отмечает дух откровенности и искренности, которым эти заявления одушевлены и который будет способствовать поддержанию международного мира и доброго согласия между народами.

Хотя Совет и признает, что присутствие британских войск в Греции не является угрозой международному миру и безопасности, он принимает к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены из Греции, как только отпадут основания к их там нахождению.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу напомнить, что в самом начале я представил свое предложение. Я сказал, что, идя навстречу желанию решить этот вопрос в наиболее дружественном духе, советская делегация согласна с тем, чтобы, не принимая никакого формального решения, ограничиться заявлением Председателя, и дал текст этого заявления. Я его повторяю:

Ввиду заявления британского правительства о том, что британские войска будут выведены из Греции в возможно короткий срок, считать этот вопрос в данной стадии исчерпанным.

Я прошу принять это заявление также во внимание.

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я не думаю, чтобы заявление Председателя могло исходить от кого-либо кроме Председателя. Оно может быть составлено только самим Председателем. Оно не может быть составлено для него.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выслушал все резолюции, которые здесь предлагались. Я вполне готов принять резолюцию делегации Египта. Я буду просить Совет включить в резолюцию слова, которые имеются в резолюции Египта, о том, что это «не является угрозой международному миру и безопасности». Я не возражаю против слов «принимает к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены из Греции как только отпадут основания к их там нахождению».

Я хочу особо подчеркнуть следующее: нам здесь в Совете было предъявлено обвинение в том, что мы являемся единственной страной, которая создает опасность для мира, и я должен проявить всю свою настойчивость, чтобы Совет понял, что Великобритания просит снять с нее это обвинение. Мы в этом неповинны. Если бы об этом не упоминалось в первоначальном письме, я бы не настаивал, но раз это обвинение предъявлено, я настоятельно прошу Совет прийти по этому вопросу к надлежащему заключению, в какой бы форме это ни было сделано. Мне кажется, что резолюция, предложенная представителем Египта, отвечает нашей позиции, и я вполне готов ее принять.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мне кажется, я должен прежде всего сказать, что г-н Вышинский отметил, что у него имеется предложение, причем заявил о характере этого предложения. Я думаю, что имею право рассматривать это предложение как эквивалент первого внесенного предложения. Я хотел бы знать, поддерживает ли кто-нибудь данное предложение.

Ввиду того что у нас фактически нет никаких правил, касающихся поддержки предложений, я думаю, что я должен, пожалуй, спросить прежде всего, считает ли Совет необходимым, чтобы предложения, вносимые кем-либо из членов в Совет, были поддержаны другим членом Совета?

Г-н де ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): В небольшой группе, как наша, когда вносится предложение, обсуждение этого предложения является почти вопросом вежливости; я считаю, что предложение одного члена Совета не может быть отклонено из-за того, что никто из других членов Совета его не поддержал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Должен ли я, следовательно, считать, что, по мнению Совета, мы не должны требовать, чтобы выдвигаемое предложение имело поддержку со стороны кого-либо из представителей, а должны передавать на рассмотрение Совета каждую резолюцию, внесенную тем или другим членом последнего? В таком случае этот принцип принят.

В дополнение к первоначальному предложению, внесенному г-ном Вышинским, поступило другое

предложение от представителя Польши. Я буду считать его почти эквивалентом поправки, и поэтому будет необходимо рассматривать его как первую резолюцию. Решив этот вопрос голосованием, мы сможем установить затем дальнейшую процедуру.

Я представляю поэтому на ваше рассмотрение резолюцию, которая была предложена представителем Польши:

Совет Безопасности принимает к сведению заявления, содержащиеся в выступлениях представителей Советского Союза, Великобритании и Греции, а также заверение представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут уведены из Греции в возможно короткий срок, и считает вопрос исчерпанным.

Могу ли я считать, что представитель Советского Союза принимает процедуру, согласно которой я представляю эти резолюции?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Да, но я хочу добавить, что, поскольку наши резолюции совпадают, я не настаиваю на том, чтобы моя резолюция рассматривалась отдельно. Я присоединяюсь к польской резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Должен ли я это понимать так, что советский представитель снимает свою резолюцию?

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Да, в пользу польского предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я считаю таким образом, что резолюция Советского Союза снята в пользу польского предложения. Я представляю Совету на рассмотрение предложение, внесенное представителем Польши. Имеются ли какие-либо замечания или возражения в связи с резолюцией, предложенной представителем Польши?

Несколько представителей указывают, что против польской резолюции есть возражения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Ввиду того что есть возражения, необходимо произвести голосование. Всех тех, кто за резолюцию или за предложение, в том виде как оно внесено представителем Польши, — прошу поднять руку.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Принимают ли участие в голосовании участники спора?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Совет не объявил, что этот вопрос является спором. Статья 27 Устава входит в действие с того момента, когда Совет объявляет, что данная ситуация является спором.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Благодарю вас. Я только хотел получить разъяснение по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я попрошу представителя Нидерландов сказать, считает ли он, быть может, желательным произвести голосование по поводу того, следует ли рассматривать этот вопрос как спор и ввести таким образом в действие статью 27.

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (говорит по-английски): Ввиду постановления Председателя я не настаиваю на голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В таком случае я ставлю на голосование предложение, внесенное представителем Польши. Тех, кто за это предложение, прошу поднять руку.

Два представителя поднимают руки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Кто против?

Г-н БИДО (Франция) (говорит по-французски): Мне кажется, что эти два предложения до некоторой степени совпадают. В том, чем они друг от друга отличаются, нет расхождения; предложение нашего египетского коллеги содержит пункт, которого нет в польском предложении. Поэтому мне представляется, что имеется два вопроса: во-первых, второй пункт египетского предложения соответствует в основном польскому предложению; во-вторых, первый пункт представляет собой добавление. В связи с этим возникает вопрос процедуры, который я хотел бы представить на рассмотрение Председателя. Мне кажется, что, проголосовав польское предложение, мы можем перейти к голосованию египетского предложения, но к голосованию раздельному, по пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Позвольте мне заметить, что мы еще не кончили голосования польской резолюции. Я боюсь, что разрешил представителю Франции сделать свое замечание преждевременно. И так как только два голоса поданы за польское предложение, это предложение теряет свой смысл.

Вторая резолюция, которая равносильна дальнейшей поправке к первоначальному предложению, исходит от представителя Египта. Вот ее содержание:

Заслушав заявление представителей Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, Совет с удовлетворением отмечает откровенность и искренность, которыми эти заявления одушевлены и которые будут способствовать поддержанию международного мира и доброго согласия между народами.

Хотя Совет и признает, что присутствие британских войск в Греции не является угрозой международному миру и безопасности, он принимает к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены из Греции, как только отпадут основания к их там нахождению.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я, во-первых, хочу, г-н Председатель, вернуться к вопросу о голосовании польского предложения. Я считаю неправильным, что было голосование только тех, кто поднял руку за это предложение. Не было проголосовано, кто против и кто воздержался. Я прошу это проголосовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Если представителю Советского Союза не совсем ясна процедура голосования, я, конечно, опять ее объясню.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я имею в виду именно голоса за, голоса против и голоса воздержавшихся, которые неизвестны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание представителя Советского Союза на то, что, согласно пункту 2 статьи 27 Устава, «решения Совета Безопасности по вопросам процедуры считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета». Так как было подано только два голоса, то ясно, что предложение не прошло. Представитель СССР поймет, что если подано только два голоса за какую-либо резолюцию, то она окончательно не принята, так как за нее не подано достаточного числа голосов.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я согласен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Перед нами предложение, внесенное представителем Египта. Я думаю, что его не стоит снова зачитывать.

Г-н АГНИДЕС (Греция) (*говорит по-английски*): Предложение делегации Египта приемлемо для греческой делегации. Разрешите обратиться ваше внимание на слова в конце первого абзаца «...поддержанию международного мира и т. д.». Очевидно — я в этом уверен — эти слова там не нужны. Это впрочем только вопрос редакции.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не совсем понял предложение представителя греческой делегации. Разве он предлагает не говорить ничего в резолюции о важности вклада в дело поддержания мира и безопасности и не считает, что это важный вопрос?

Г-н АГНИДЕС (Греция) (*говорит по-английски*): Я сказал, что это редакционная деталь. Я на этом не настаиваю. Я хотел, чтобы было больше гармонии с остальным. Раз имеется упоминание о поддержании мира в следующем абзаце, я считал, что оно не нужно; но я не настаиваю и повторяю, что это только редакционное замечание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я поставлю на голосование предложение представителя Египта. Есть какие-либо возражения?

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что предложенная резолюция хорошо формулирована. Оба вопроса фигурируют во втором абзаце. Мне кажется, для того чтобы сделать ее более соответствующей духу заявлений заинтересованных делегаций, после слов «хотя Совет и признает, что присутствие британских войск в Греции...» следует добавить слова: «...при настоящих особых условиях не является и т. д.». Я хотел бы знать, будет ли добавление этих слов приемлемо для представителя Египта. Это также соответствовало бы мысли, выраженной словами «...как только отпадут основания к их там нахождению». Это сделало бы резолюцию более ясной. Приемлемо ли это предложение?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я могу согласиться на предложение пред-

ставителя Китая, тем более что в своей настоящей редакции текст резолюции имеет, пожалуй, слишком общий характер. Было бы более точным сказать, что присутствие британских войск в Греции при настоящих условиях не является угрозой миру. В английском тексте я бы предложил вместо слова *appreciating* (понимая), фигурирующего в переводе, поставить слово *considering* (считая).

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я бы предложил оставить слово *appreciating*. В поправке, предложенной представителем Китая, я бы согласился на добавление «в настоящих условиях», если мы опустим слово «особых».

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Это для меня приемлемо.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Кто-нибудь может возразить: что подразумевается под «особыми условиями»?

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Я снимаю свое предложение. Это просто вопрос перевода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я ставлю на голосование предложение, внесенное представителем Египта.

А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): По поводу второго абзаца. Я должен высказаться против него. Я считаю, что не следует в резолюции говорить о том, что присутствие британских войск в Греции, хотя бы и при теперешних обстоятельствах, а мы обсуждаем теперешние обстоятельства, не составляет угрозы миру и безопасности. Это противоречит всему тому, что я утверждал ранее. Поэтому я голосовать за это не могу.

Это также касается и второй части. Точно так же я не согласен с тем, где говорится, что войска будут отведены так скоро, как только обстоятельства и причины для их пребывания исчезнут. Вполне понятно, что когда отпадают причины какого-нибудь события или факта, то должно отпасть и само это событие. Я считаю второй абзац этого проекта вообще неприемлемым и поэтому буду голосовать против предложения Египта.

Я считаю нужным сделать это заявление потому, что, очевидно, при голосовании будем исходить из статьи 27, а исходя из статьи 27, в частности из пункта 3, необходимо единогласие, необходимо совпадение голосов всех постоянных членов Совета. Поэтому я заявляю, что советская делегация, как постоянный член Совета, будет голосовать против и, следовательно, исключает возможность принятия этой резолюции ввиду отсутствия совпадающих голосов.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-английски*): Я только хотел сказать снова, что я слышал, что сказал г-н Вышинский, и думаю, что, возможно, здесь произошла небольшая ошибка в переводе. Я сказал по-французски *les motifs* (мотивы) и я не думаю, что это было вполне точно переведено словом *reasons* (причины). Было бы, может быть, правильнее сказать *causes* (причины).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я считаю теперь необходимым, чтобы Совет указал, следует ли рассматривать этот вопрос как вопрос процедуры или как вопрос существа. Если это вопрос процедуры, то за принятие предложения достаточно семи голосов. Если это вопрос существа, то будет необходимо применить пункт 3 статьи 27. Но я думаю, что поступить так было бы более правильным, и затем мы могли бы выяснить положение в вопросе, который поднят представителем Советского Союза.

А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Конечно, это никоим образом не может считаться процедурным вопросом, ибо это есть резолюция, изложенная по существу того вопроса, который стоял на обсуждении Совета. Но если бы даже этот вопрос считался процедурным, то это, как было решено в Сан-Франциско, может быть установлено только путем совпадения голосов постоянных членов Совета. В обоих случаях совпадение голосов постоянных членов Совета является обязательным при решении того и другого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как представитель Союза Советских Социалистических Республик помнит, когда представитель Нидерландов поднял вопрос в порядке ведения заседания, я сделал свое постановление или высказал свое председательское мнение по этому вопросу. Я взглянул на дело так, что предметом нашего рассмотрения был процедурный вопрос, и разрешил голосовать всем членам Совета согласно пункту 2 статьи 27. Это должно было послужить основой для нашего решения относительно резолюций.

Поскольку это сейчас встречает возражения, я хотел бы, чтобы Совет решил, является ли вопрос, стоящий перед нами, вопросом существа или процедуры? Я прошу членов Совета проголосовать, считают ли они этот вопрос подпадающим под действие пункта 2 статьи 27.

Имеются ли замечания со стороны кого-либо из представителей?

Г-н ван-КЛЕФФЕНС (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я думаю, что простой ссылки на статью 27 недостаточно. Этот вопрос поднят на основании главы VI и пункт 3 статьи 27 гласит: «сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI...». Председатель постановил, что спора не имеется. Поэтому — это либо вопрос процедуры, который решается простым большинством голосов, либо вопрос, по которому требуется единогласие сторон, — либо то, либо другое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как все помнят, я постановил, что этот вопрос не представляет собой спора и, как отметил представитель Нидерландов, он является поэтому вопросом процедуры. Я сейчас попрошу Совет высказать свое мнение о процедуре, принятой председателем в отношении этого вопроса. Согласен ли Совет с постановлением или предложением председателя в отношении процедуры по этому вопросу?

Г-н Веллингтон КУ (Китай) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне кажется, что содержание проекта, предложенного на наше

рассмотрение, ясно свидетельствует о том, что это вопрос существа. Я думаю поэтому, что в данном случае нет, быть может, необходимости производить голосование, если только нет разногласий. Я не хочу входить в подробности Устава, но в пункте 3 статьи 27 говорится: «Решение Совета Безопасности по всем другим вопросам...», что я понимаю как вопросы иные, нежели процедурные. Если нет членов Совета, которые были бы другого мнения, и если вы сами не считаете, что это вопрос процедуры, в голосовании необходимости не будет.

А. Я. ВЬШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, вопрос этот очень ясный. Понятие процедуры и процедурных вопросов само по себе не может вызывать никакого диспута. И вовсе не нужно особого обсуждения и особого решения для того, чтобы признать, что то, что сейчас мы должны будем проголосовать, не имеет ничего общего с вопросом процедурным. Что такое процедура? Процедура — есть порядок обсуждения, порядок решения. Словом, процедура — это есть порядок, способ, метод. Но о каком же методе можно говорить, когда голосуется резолюция, скажем египетская. Тут говорится о существовании самого дела, и поскольку в проекте, представленном египетской делегацией, говорится о существовании дела, это уже одно исключает возможность говорить о процедуре или процедурном вопросе. Здесь не пункт 2, а пункт 3 статьи 27 должен быть применен. По всем другим вопросам, которые не являются процедурными, решение является принятым при наличии семи голосов, в том числе пяти совпадающих голосов постоянных членов Совета.

То, что говорил представитель голландской делегации, не относится к этому вопросу. Это — особый вопрос, который решается также пунктом 3 статьи 27, поскольку в нем говорится о том, что воздерживаются от голосования те, кто заинтересованы в споре при решении вопроса на основании главы VI. Это — особый, другой вопрос. То, что представитель Голландии ссылаясь тоже на вопрос относительно заинтересованности в споре, говорит о том, что и он, конечно, понимает, что дело идет не о процедуре, а о существовании того вопроса, который был обсужден. Я предлагаю никакого решения не голосовать — процедурный это или не процедурный вопрос, а в соответствии с Уставом применить пункт 3 статьи 27.

Г-н МОДЗЕЛЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я предлагаю прервать заседание и вернуться к этому вопросу на следующем заседании. Мы заседаем уже шесть с половиной часов; мы все устали и нуждаемся в отдыхе, после которого убедимся, что утро вечера мудренее.

Г-н БЕВИН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): До того как мы прервем заседание, легким выходом из положения будет, если представитель Советского Союза внесет предложение в том смысле, что присутствие британских войск в Греции представляет в действительности угрозу миру. Сделает ли он это? Британское правительство хочет знать, в каком положении оно находится в отношении Организации Объединенных Наций. Представитель Со-

ветского Союза может внести такое предложение или же я готов принять первоначальное предложение г-на Стеттиниуса и Председателя, поскольку оно говорит, что то, что я сделал, не представляет угрозы миру: «Совет не принимает никаких официальных мер, ввиду того что присутствие британских войск в Греции не создает ситуации, которая угрожала бы международному миру и безопасности, и переходит к следующему пункту повестки дня». Я на это вполне согласен, и поэтому никакого спора нет. Если вы так постановите, мы можем это проголосовать. К этому сведется вся процедура.

Итак я вношу предложение, что «Совет не принимает никаких официальных мер, ввиду того что присутствие британских войск в Греции не создает ситуации, которая угрожала бы международному миру и безопасности, и переходит к следующему пункту повестки дня». Если вы это постановите, вопрос исчерпан.

Г-н РИАЗ (Египет) (*говорит по-французски*): Вопрос, поднятый представителем Союза Советских Социалистических Республик, слишком важен, чтобы он него можно было уклониться искусственным процедурным приемом. Его необходимо подвергнуть самому тщательному рассмотрению. Окольным путем мы его не обойдем. Этот вопрос длительно дебатировался в Сан-Франциско; я принимал участие в этом обсуждении. Тут дело совершенно ясное. Я вполне согласен с г-ном Вышинским, что этот вопрос в том виде, как он поставлен перед нами и резюмирован в предложении, является вопросом существа. Применим к нему именно пункт 3 статьи 27. Но я должен заметить г-ну Вышинскому, что пункт 3 статьи 27 говорит следующее: «Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам — т.е. по вопросам иным, нежели процедурные — считаются принятыми, когда за них поданы голоса семи членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов Совета, причем сторона, участвующая в споре, должна воздержаться от голосования при принятии решения на основании главы VI и на основании пункта 3 статьи 52».

С каким случаем сталкиваемся мы сейчас? Разрешите обратиться к главе VI. Что мы находим в ней? Я прочту статью 33: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение кото-

рого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности...». Я думаю, что это то, на что ссылается г-н Вышинский. Он утверждает, что ситуация в Греции, по своему характеру, угрожает поддержанию мира и безопасности. В статье 34 говорится: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор...».

Мы видели, что даже здесь как будто возник спор. Поэтому я не вижу другой возможности, как применение к этому вопросу положений главы VI. Если мы согласимся применить положения главы VI, мы избежим возможности применения вето во всех спорах. В таком случае, ни представитель Соединенного Королевства, ни представитель Советского Союза не имеют права принимать участия в голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Несколько минут тому назад мне было представлено одно предложение. Несколько членов Совета хотят высказаться по этому именно вопросу. Было бы желательно прервать сейчас заседание, с тем чтобы мы могли собраться завтра утром для рассмотрения этого вопроса, когда мы, возможно, сумеем прийти к более удовлетворительному заключению.

Представитель Бразилии просил дать ему слово для одного лишь краткого замечания, прежде чем я поставлю на голосование вопрос о закрытии заседания.

Г-н ФРЕЙТАС-ВАЛЛЕ (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я только хотел сказать, в случае если мы не хотим принять решения до закрытия заседания, что письмо советской делегации основывается на статье 35, а статья 35 входит в главу VI. Таким образом, по этому вопросу нечего больше обсуждать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, перерыв даст нам возможность более полно изучить отдельные стороны вопроса. Таким образом, мы будем завтра более подготовлены для принятия такого решения, которое будет отвечать взглядам Совета. Совет закрывает свое заседание и соберется завтра в 8 ч. 30 м. вечера.

Заседание закрывается в 9 ч. 45 м. вечера.